

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

РОЖДЁННЫЕ В СССР

Светлана Курач,
Омск

потиху. Пошли к морю... Там на берегу есть открытое кафе, где можно слушать голос морского прибоя... и даже друг друга! Пошли к морю, родная, поговорим за жизнь в нашем с тобой СССР.

ФЛАМЕНКО

Быть в Испании и не увидеть фламенко?

...Мы с сестрой были совершенно очарованы этим удивительным танцем, который нам показали очень энергичные и темпераментные танцовщицы в нашем отеле «Гелиос» тёплым вечером, когда долгожданная прохлада привела людей за столики открытого кафе. Огненно-красные многоярусные юбки летали, играли, колыхались, трепетали, вспыхивали и гасли, как языки пламени высокого костра, и от этого в тёплом воздухе испанской ночи витало нечто, волнующее душу и сердце, веселящее и зовущее к любви. Название этому нечто — страсть. Страсть царила во всём — в движениях танцующих дам, в ритме, отбиваемом ладонями и каблукками, в сверкающих взорах аккомпаниатора-гитариста, в музыке, в стуке кастаньет... В самой природе этой страны, — с её буйным, неистовым цветением всевозможных растений, с её раскидистыми стройными пальмами, с постоянно зовущим, влекущим, волнующимся морем, с затейливым рисунком побережья, — то обрывисто-гористым, поросшим кактусами, то плавно-покатым, покрытым зернистым золотым песком. Жаркие дни и тёплые ночи на побережье Коста Брава также густы, вкусны и ароматны, как коктейль «Сангрия» из вина местной виноградной лозы, приправленный ломтиками свежих фруктов и ностальгически-горьковатым запахом эвкалиптов в ветерке. Вина и зрелищ, моря и солнца, музыки и страсти — дайте, дайте мне скорей, пока пылает и трепещет, вспыхивает и гаснет платье на ней — хозяйке и волшебнице испанской ночи, пока стучат её кастаньеты и каблукки, покачиваются певучие бёдра, пока кидает она свои обжигающие взоры, а они вспыхивают искрами, а затем шипят и гаснут угольками, падая то в небо, то в море, то в мужское сердце, то в бокал ароматной «Сангрии»...

СТАРЫЙ РОЯЛЬ

По вечерам в одном из отелей Ллорет де мара, с прямо-таки литературным названием «Дон Хуан», ровно в восемнадцать ноль-ноль, на выдавшем виды, но всё ещё элегантно рояле играет пианист. Его внешность очень соответствует роялю и названию отеля — это внешность славного потрёпанного, но всё ещё привлекательного героя-любовника. Однажды и мы с сестрой зашли послушать музыканта...

Он играл расхожие мелодии, что-то из «Битлов», что-то из классики, и конечно же, саундтрек к фильму «Титаник». В какой-то момент я решилась подойти и заказать музыку. Изъяснялись на жестях, вставляя английские слова. Лунную сонату он без нот не помнит. А русскую музыку? Рахманинов, Чайковский? Маэстро понял, что мы русские. Заиграл одну из мелодий «Лебединого озера» и сорвал наши горячие аплодисменты. Далее последовала «Как упоительны в России вечера». Тысячу раз слышанное и поднадоевшее дома, — здесь, среди европейской обстановки и испанского колорита зазвучало пронзительно по-русски. И внутри меня заиграло нечто, что разом подняло с кресла, заставило скинуть мешавшую, плохо скользившую по полу пляжную обувь и закружило в импровизированном танце с элементами русского вальса! Назовём этот танец так: «Не смогла усидеть на месте!» Танцевала босиком, полузакрыв глаза, полностью уйдя в музыку, и в голове картины из романа Льва Толстого «Война и мир»: «Где, как, когда вобрала в себя из этого русского воздуха, которым она дышала, — ... графинечка... этот дух, откуда взяла она эти приемы...? Но дух и приемы эти были те самые... русские...» С последним аккордом я поклонилась музыканту и оглянулась. В фойе раздались аплодисменты собравшихся и стоявших полукругом людей... Финита! На сегодня всё. Обязательно приходите завтра! Благодарю, маэстро, но это мой последний вечер в Испании, на чудном побережье Коста Брава... Грасия, синьор, — грасия, синьора.

ХОЧУ В СИБИРЬ!

Мы покидаем Ллорет де мар... Честно говоря, уже пора! Даже на отдыхе устаёшь — от обилия людей (после наших сибирских просторов толкотня на узких испанских улочках невыносима), от обилия еды (я за всю жизнь, наверно, не перепробовала столько разных блюд, как в столовой четырёхзвёздочного отеля «Гелиос»), от обилия солнца (в полдень просто дуреешь от жары, растекаясь, как простейшая амёба, не в состоянии что-либо делать). Хочется простора, прохлады и отварной картошечки с селёдкой, ей-богу.

Утром, пока не так жарко, прогулялась на прощание к «Морячке». Это символ морского городка, — статуя девушки, смотрящей из-под руки вдаль. Конечно же, она выглядит на горизонте со скалы корабль своего суженого... От этой скалы расходятся прогулочные дорожки вдоль побережья — по камням, по береговым склонам, меж скал, вдоль высоких обрывов, откуда открываются великолепные виды на море. Вдоволь нафотографировалась, благо постоянно встречались на пути русскоговорящие туристы. Конечно же, вспоминала свой родной Сахалин и его фантастической красоты берег — далёкий и вечно желанный. Только там растут травы по пояс, лопухи как зонты и шиповник с ягодами величиной с ранетку, а тут — плоские кактусы (опунции), жирные алоэ, высоченные пальмы и бескорые эвкалипты, цветут пышные олеандры, душистые гардении и проч., и проч. — узнаю всех заморских гостей наших цветочных магазинов... Вот посажу берёзку в кадке — пусть себе растёт! Хотя, зачем? Я к ней лучше в поле приду обниматься, где она красива и сильна на волюшке!

Вечером пошли в «Дон Хуан» на танцы, которым тут же, на ходу, обучал ведущий. Публика сидела за столиками у бассейна, под открытым небом. Подгулявший испанский сеньор угощал нас шампанским, показывал жестами, какие у меня прекрасные глаза, приглашал танцевать. Потом начались вопросы: «Вы замужем? У вас есть дети?» Сеньор схватился за голову и расхохотался, когда мы с сестрой объяснили, что имеем на двоих — семерых детей. Я ему показала выразительно на жестях — мол, беги!!! И разведённый, бездетный, свободно прожигающий время, веселящийся на курортах бездельник действительно вскоре ретировался. Вокруг раздавался, кажется, никогда не смолкающий бесконечный шум пёстрого людского моря, беззаботной музыки и веселья...

Как я хочу в Сибирь!